Рассказы нерожденного

Роман Ясюкевич

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Притчи.
Иллюстрации: *Людмила Петухова.*

- Роман Ясюкевич
  - ПРЕДИСЛОВИЕ
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

Роман Ясюкевич
РАССКАЗЫ НЕРОЖДЕННОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды странника спросили: «Откуда ты идёшь и куда?» Странник тупо посмотрел и не ответил. Тогда его спросили: «Как имя твоё?» Странник даже головы не повернул. Ему перебили ноги, вырвали язык и выжгли глаза: «Ну-ка, пространствуй теперь!» Странник взмахнул руками и улетел.

1

1.1. **Однажды** я вошел в лес. Прошел лес и вышел из леса. Только зря испачкался.

1.2. **Однажды** я решил бороться со злом. Но нигде его не нашел.

1.3. **Однажды** я решил посвятить свою жизнь добру. И тоже нигде не смог его найти.

1.4. **Однажды** я проснулся от громкого смеха и веселых возгласов многих людей. Я выглянул в окно и увидел большую праздничную толпу, размахивающую воздушными шариками и флажками. Флажков было очень много: и в руках у людей, и на глазах у людей, и по периметру площади.

1.5. **Однажды** я включил телевизор. Посмотрел одну интересную передачу, потом другую… И так незаметно я родился, прожил долгую счастливую жизнь и умер. А после выключил телевизор.

1.6. **Однажды** я встретил старого друга. Обрадовался чрезвычайно. Он тоже. Мы долго разговаривали. И я всё пытался вспомнить, как зовут этого человека и почему его лицо мне кажется знакомым.

1.7. **Однажды** я предал лучшего друга. А он не обратил на это ни малейшего внимания. Как я обиделся!

1.8. **Однажды** я пришел в гости к своим родителям. Мама тут же принялась стряпать что-то вкусное. Отец стал расспрашивать меня о работе. Бабушка беспокоилась о том, веду ли я здоровый образ жизни. Я послушно кивал, рассказывал и жевал. И так незаметно я родился, прожил долгую счастливую жизнь и умер. А после нежно попрощался с родителями и ушел.

1.9. **Однажды** мне сказали: «Как вы похожи на М». — «М умный и сильный человек, — ответил я. — Мне приятно, что вы сравниваете меня именно с ним». И в другой раз мне сказали: «Как вы похожи на М». — «Во всем?» — переспросил я с некоторым раздражением. Когда же мне в третий раз указали на мое сходство с М, я воскликнул: «Вы просто плохо меня знаете.

Это М похож на меня.»

1.10. **Однажды** я шел серединой дороги. И меня задавила машина. Тогда я пошел по обочине. И меня забрызгали грязью проезжавшие мимо машины. Тогда я свернул в чистое поле. Увы, мне стало не хватать машин.

1.11. **Однажды** я поймал облако. Сначала я вылепил из него оленя, потом — осьминога, потом — паровоз… Я сжимал облако в грозовую тучу и распушал туманом… Наконец мне это наскучило, и я растаял.

1.12. **Однажды** я полюбил. Но заметил это не сразу. Точнее, вообще не замечал, пока любовь не умерла.

1.13. **Однажды** весенним вечером… Ох уж эти мне весенние вечера! И все-то в них «**Однажды**». А дважды, трижды и многажды не хотите? И с теми, и с этими, и со всякими…

1.14. **Однажды** я онемел. Но заметил это не сразу. Дар речи не самая нужная вещь в стране глухих.

1.15. **Однажды** я получил возможность обратиться с речью ко всем живущим. Я был так этим взволнован, что незаметно родился, прожил долгую счастливую жизнь и умер. А после поблагодарил и отказался.

1.16. **Однажды** мне рассказали древнюю притчу. «Ну и что?» — спросил я. «Ну, как же?! Неужели ты не понял?» «Нет, не понял… Мир перевернулся?» И мир перевернулся. «Ну и что?» — спросил я, миновав Туманность Андромеды. «Ну и что?» — спросил я, заложив крутой вираж у Магеллановых Облаков. «А то!» — крикнул, пролетая, человек, когда-то придумавший эту притчу.

1.17. **Однажды** я разрушил старинный и красивый дом. Это оказалось совсем не так трудно. Более того, мне за это заплатили и назвали еще несколько адресов. Я не взял деньги и порвал листок с адресами. И не раз пожалел об этом впоследствии.

1.18. **Однажды** я встретил Мастера Слова. Он долго рассказывал мне о метафорах и рифмах, образах и гиперболах, о силе и радости творчества… «Интересно, — сказал я, — а у тебя достанет сил НЕ творить?»

1.19. **Однажды** один мудрец взялся учить меня жизни. К счастью, я быстро умер.

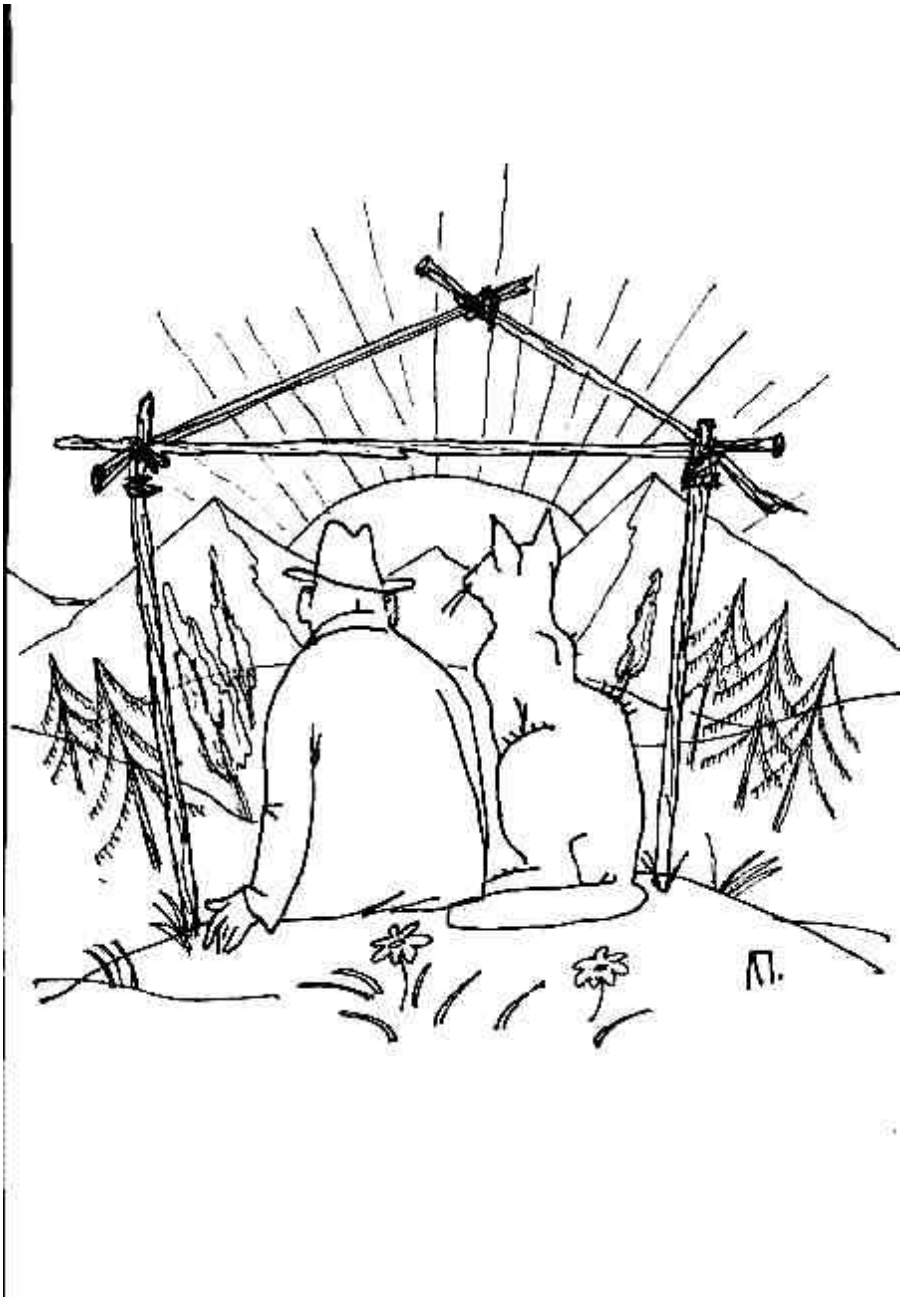
1.20. **Однажды** я решил, что я достаточно мудр, чтобы учить людей жизни. К счастью, я быстро вспомнил, что еще не родился.

1.21. **Однажды** я вошел в лес. Прошел лес и вышел из леса. А когда оглянулся, никакого леса не увидел…

2

2.1. **Однажды** я нашёл себя. Разумеется, я тут же убил гада, приговаривая: «Плохо прятался. Учись».

2.2. **Однажды** пустынным вечером я сидел на склоне холма и в свете разгорающихся звезд подводил жизненные итоги. Баланс получался неутешительный: расходы минимальны, прибыли кот наплакал — сплошной замороженный капитал. «Как же так?» — спросил я у пролетавшей мимо птицы; «Почему?» — приставал я к траве; «Что же делать?» — допытывался я у ветра… Тут из кустов показалась толстая красномордая луна и грубо сказала: «Нехрен тут бухгалтерию разводить. Пошел вон, не порть пейзаж!»



2.3. **Однажды** я встретил человека, которого мне захотелось поразить своим умом. Я припомнил свои самые мудрые и красивые мысли, самые забавные и поучительные случаи из своей жизни, самые… Внезапно я почувствовал боль: человек, которого я так хотел поразить своим умом, ударил меня по лицу. «Я тебе рассказываю свои самые мудрые и красивые мысли, самые

забавные и поучительные случаи из своей жизни, а ты не слушаешь», — приговаривал человек, избивая меня.

2.4. **Однажды** я попытался научить камень летать. Раз за разом бросал я его высоко в небо. Но злые завистливые птицы, заметив в небе камень, тотчас кидались на него, чтобы даже ценой своей жизни прервать полет камня. Так продолжалось очень долго. Земля вокруг меня была усеяна мертвыми птицами, но еще целые стаи живых птиц кружили над головой. И я отчаялся. Извинился перед камнем, собрал убоину, отнес домой, зажарил и отлично поужинал.

2.5. **Однажды** я решил стать клоуном в цирке. Я вдруг понял, что это единственно приемлемый способ зарабатывать деньги. Но в отделе кадров мне сказали, что у них вакантны только ставки дрессированных собачек. Вы думаете, я отказался? Ничуть. Ведь работать дрессированной собачкой все же лучше, чем дрессированным тигром.

2.6. **Однажды** я был правителем Вольного Города. Среди множества моих законов был указ, под страхом смерти или изгнания запрещающий хлебопекам выпекать хлеб, виноделам — касаться лозы, а рыбакам — ловить рыбу. Я запретил певцам петь, поэтам — сочинять стихи, музыкантам — придумывать и исполнять музыку, сапожникам — тачать сапоги, портным — шить, военным — воевать, строителям — строить, атлетам — поднимать тяжести, бегунам — бегать, ученым — исследовать и анализировать, а педагогам — учить…

Через некоторое время я отменил свой указ, ибо в моем Вольном Городе не осталось больше рабов. Хотя население значительно уменьшилось…

2.7. **Однажды** я заблудился в чистом поле, а спросить дорогу было не у кого. Тщетно я метался из стороны в сторону. Но когда оглянулся, с удивлением увидел людей, идущих по моим следам. Я подождал их и спросил: «Зачем идете вы по моим следам?» И одни сказали: «Нам показалось, что ты ищешь что-то ценное, и хотели заставить тебя поделиться». Другие сказали: «Мы боялись, что это болото, ведь не зря ты не шел по прямой». Третьи высокомерно усмехнулись и ответили: «Мы шли своей дорогой, с чего ты решил, что мы идем по твоим следам?» Четвертые, тихо шептавшиеся между собой, вдруг сделали вид, что не знают друг друга и не расслышали вопроса. Они подняли воротники плащей, надвинули шляпы на глаза и незаметно смешались с толпой

говоривших: «Все идут, и мы идем. А что? Мы как все». И был еще один кокетливый ответ: «А вы нам понравились, мужчина». Я немного подумал и сказал: «Ладно. Делайте что хотите. Только постройтесь в колонну по четыре, а то бредете толпой, как цыгане». А когда колонна образовалась, скомандовал: «Кру-у-гом! Шагом марш!»

2.8. **Однажды** я отправился за тридевять земель совершать подвиги. В сотоварищи я взял Сильного, Умного, Доброго, Честного и Справедливого. Мы шли очень долго. И пока мы были в пути, Сильный стал Слабым, Умный — Глупым, Добрый — Злым, а Честный — Лживым. Лишь Справедливый не изменился, а потому никаких подвигов нам совершить не удалось.

2.9. **Однажды** я встретил любовь. «Ты моя?» — робко спросил я ее. «Нет», — ответила любовь и прошла мимо. «Обманула, зараза!» — понял я через некоторое время. «А не задавай идиотских вопросов», — донеслось издалека.

2.10. **Однажды** я вышел на берег бурной реки. В растерянности оглядевшись, я увидел мост, чуть выше по течению. Однако вооруженный человек заступил мне дорогу. «Пропустите, пожалуйста, — попросил я. — Мне надо тот берег». — «Не могу, — ответил охранник. — Этот мост только для тех, кто возвращается». — «Но ведь люди идут в обоих направлениях!» — возмутился я. «А почему ты решил, что дороги начинаются только на этом берегу?» — усмехнулся охранник. «Как же мне попасть на ту сторону?» — «Ищи брод. Или вплавь». — «Я не умею плавать!» — «Ты же не пробовал». — «Пробовал!» — «Врешь. Если бы ты попробовал, то либо утонул, либо научился плавать».

2.11. **Однажды** я шел по прямой, как стрела, дороге. И скоро поравнялся с человеком, передвигавшимся странными зигзагами. «Я обхожу невидимых слонов», — объяснил человек. Я усмехнулся и громко закричал «Хей-хо!» и замахал руками. «Путь свободен, — сказал я человеку. — Я разогнал невидимых слонов». — «Вот как… — произнес человек, — да, действительно…» И он весело зашагал прочь, не выписывая боле кренделя.

Я, было, двинулся следом, но тут же уткнулся носом во что-то шершавое теплое и большое. На мое испуганное восклицание человек оглянулся. «Тебе повезло, — крикнул он. — Тебе попался глухой невидимый слон. Догоняй…»

2.12. **Однажды** я построил дом. И пригласил друзей на новоселье. Мы славно провели вечер. Перед тем, как расстаться, я, преисполнясь щедрости, предложил им взять что-нибудь в подарок. Один взял книгу, другой — букет засушенных цветов, третий — красивый кухонный стол, четвертый — часть крыши и флюгер… Друзья ушли. Я стоял на краю котлована и улыбался, вспоминая лучшее новоселье в своей жизни.

2.13. **Однажды** я ехал в поезде. И выйдя покурить в тамбур, встретил двух изрядно подвыпивших мужчин. Они вовсю похвалялись друг перед другом упущенными возможностями, нереализованными планами и несбывшимися мечтами. Я поперхнулся дымом и в страхе бежал: ведь еще мгновение, и я присоединился бы к их разговору.

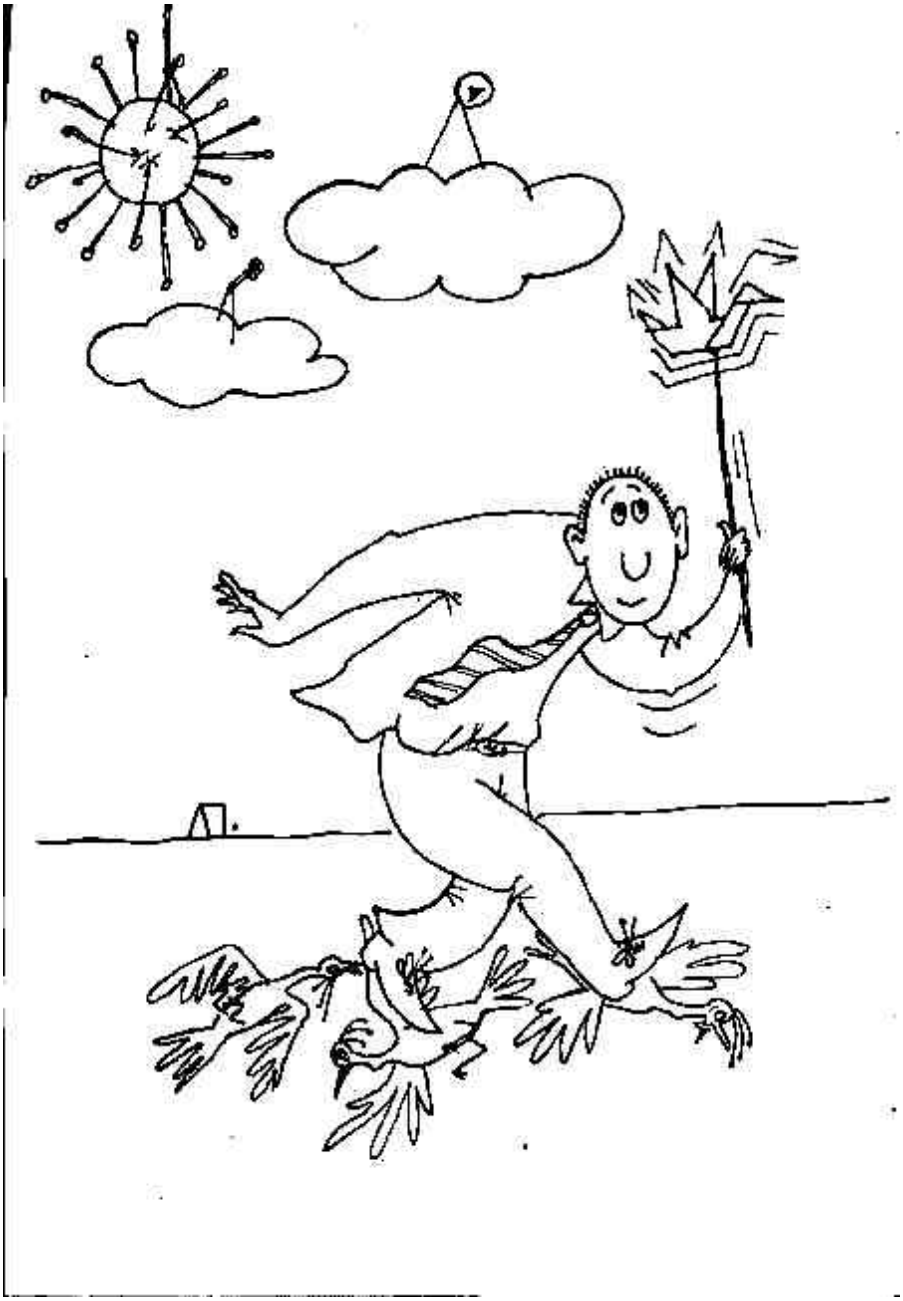
2.14. **Однажды** я подошёл к зеркалу и не увидел своего отражения. Я вертелся так и сяк, корчил различные гримасы — всё бесполезно. Тогда в гневе я разбил зеркало, и в каждом осколке отразилось моё лицо.

3

3.1. **Однажды** я купил у заезжего торговца патентованное средство для снижения энтропии. «Антихаос» — так называлась эта штука, похожая на маленький пылесос. Довольный приобретением, я прибежал домой и включил «Антихаос». И ничего не случилось. В приборе не оказалось батареек. В магазине радиотоваров продавец расхохотался мне в лицо: «Вы уже сотый. Нет у нас таких батареек. Я даже не знаю, производит ли их хоть кто-нибудь. Была выпущена лет пять назад пробная партия, но спросом не пользовалась». Разъяренный, я бросился на поиски обманувшего меня торговца. Он оказался на том же месте. «И вы тоже? — грустно спросил он меня. — Ладно, держите свои деньги», — и, не глядя, швырнул мой «Антихаос» в груду уже возвращенных приборов. «Почему вы не продаете вместе с батарейками?» — спросил я. «Да потому что он работает БЕЗ батареек!» — раздраженно ответил торговец.

3.2. **Однажды** я встретил Мастера Метаморфоз. «Любая сущность доступна мне, — говорил Мастер, — когда я вижу ласточку, парящую в небесной вышине, я — ласточка. Я чувствую ветер, ласкающий мои серповидные крылья и мой раздвоенный хвост; я наслаждаюсь свободным полетом охотника и последней смертельной дрожью добычи, слишком поздно заметившей мой четкий и стремительный силуэт на фоне белых облаков; в единый миг я познаю радость гнезда и счастье кормления птенцов… Когда я вижу могучее древо, тело мое превращается в ствол, и голова — в раскидистую крону, и ноги — в длинные корни. Я чувствую непрерывный поток живительных сил Земли; я протягиваю свои ладони-листья Солнцу; я убежище для путников в ненастье и жилище для многочисленных насекомых и птиц… Когда я вижу океан, то становлюсь океаном и под моей сверкающей гладью сокрыты мрачные глубины; и мысли мои текут плавно и мощно, словно волны, а ассоциации подобны разноцветным рыбам, пронзающим толщу вод…»

«Интересно, — сказал я, — а кем ты станешь, когда я вырву тебе глаза?»



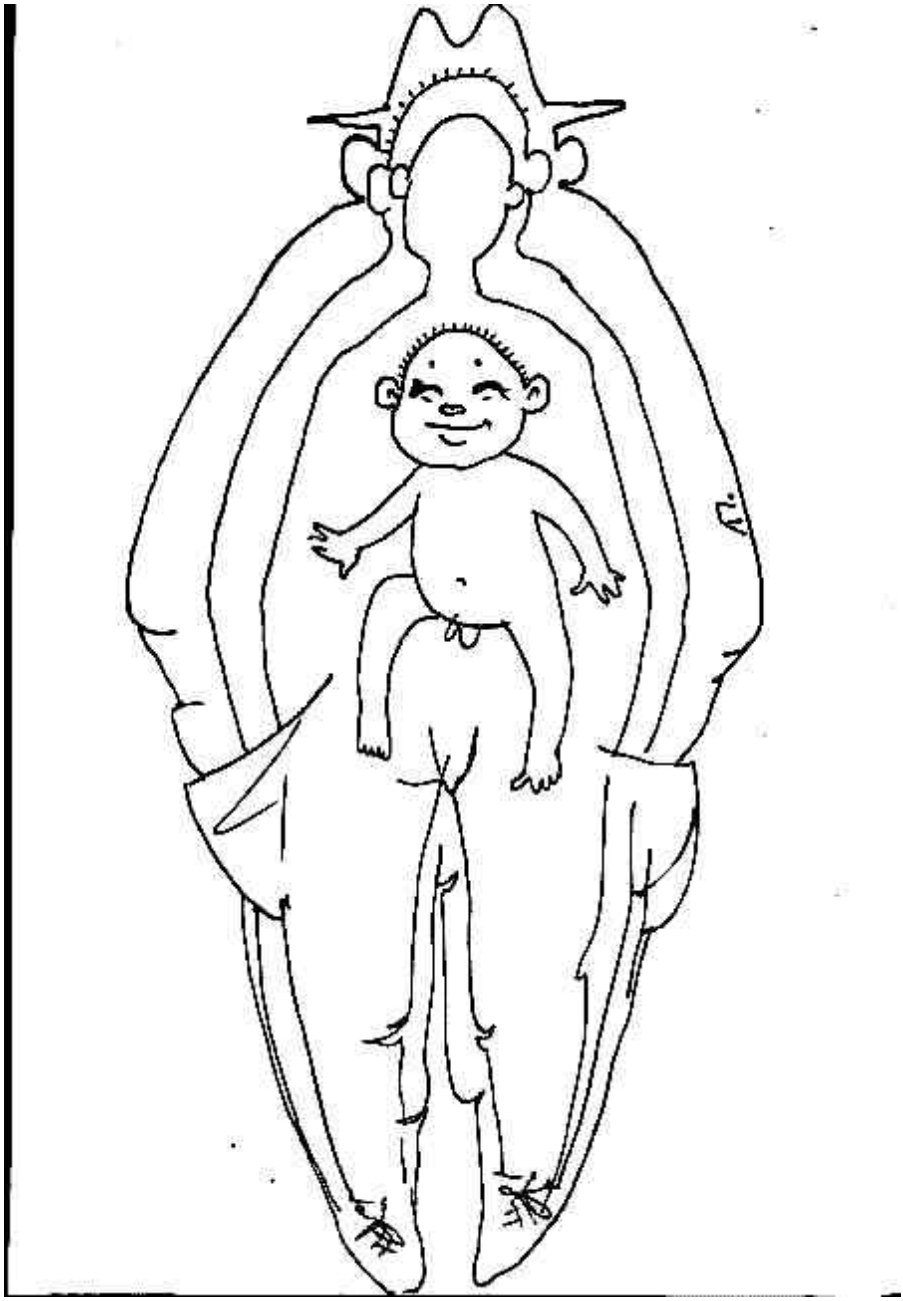
3.3. **Однажды** мне приснился удивительный сон. Полный интересных событий и прекрасных мыслей, сменявшихся с калейдоскопической внезапностью. И много раз я говорил себе: «Это надо запомнить, чтобы потом, когда проснусь, рассказать другим». Но тут происходило что-нибудь новое, еще более замечательное, или рождалась еще более мудрая мысль. В конце

концов, я увлекся настолько, что забыл о необходимости пробуждения. Забыл даже, что означает сам термин «пробуждение». Увы, едва это случилось, волшебная феерия вдруг потеряла свое очарование, и я вспомнил, что сплю, и проснулся.

3.4. **Однажды** я потерял голову, потом — сердце, потом — чувство времени и ощущение реальности… Нет, конечно, позже я все это нашел и вернул на место. Но получился уже не я.

3.5. **Однажды** я стоял на высоком холме и смотрел на равнину, испещренную множеством дорог. Вдоль каждой дороги стояли указатели: «Радость», «Гнев», «Нежность», «Страх», «Стыд», «Безразличие», «Скорбь», «Любовь»… Люди, блуждающие по равнине, старались поскорее перейти дороги, не отваживаясь выбрать лишь одну из них. И были, наверное, правы: ведь в конце каждой дороги их ждали Смерть и Безумие.

3.6. **Однажды** я узнал, что в город приехал Великий Мудрец. Отстояв длинную очередь жаждущих задать вопрос Учителю, я оказался в маленькой комнате. У окна, прижавшись лицом к стеклу, стоял какой-то мальчик. Я выждал немного и откашлялся. Мальчик на мгновение обернулся, но, наверное, я показался ему гораздо менее интересным, чем то, что происходило во дворе. Еще несколько минут прошли в полном молчании. «И это Великий Мудрец? — подумал я, — Да из любого детсада… Интересно, что он сможет ответить на мой вопрос?» Я еще раз покашлял. Мальчик не отреагировал. Я стоял и смотрел, как он елозит носом по стеклу, приподымается на цыпочки, склоняет голову… «Что он там разглядывает?» Я осторожно приблизился. Обычный тоскливый двор. «Может для „Великого Мудреца“ в этой обычности открывается „Великий Смысл“?» Я переместился в кресло и минут десять послушно ждал, едва сдерживая раздражение. На одиннадцатой минуте у меня перехватило горло: «Какой же я дурак! Вот же ответ!» Я встал, поклонился спине Учителя и направился к двери. Услышав щелчок замка, мальчик оторвался от окна: «Куда же вы? Дедушка сейчас придет…»



3.7. **Однажды** я ужаснулся тому, сколько в моем доме ненужных вещей. Сначала я выкинул книги — источник знаний, иллюзий и лжи, чье единственное предназначение доказать правомерность знака равенства между познанием и заучиванием, чувством и фантазией, соблюдением правил и свободой. Потом я сжег записную книжку с адресами и чужие письма — эти

абордажные крючья иных «я»; на мелкие клочки изорвал все фотографии — этот паноптикум отражений, мертвые листья с дерева вечности. С особенным удовольствием я разнес кувалдой телевизор и унитаз. Что еще? Документы, одежда, мебель, стены — все, что придавливало меня, ограничивало, навязывало мне свои законы, все я разрушил… Я стоял на краю котлована и проклинал свое тело, страдающее то от холода, то от жары, то от голода, то от жажды, требующее постоянного внимания и заботы. Я проклинал свой разум, неспособный насытиться, вечно стремящийся уничтожить себя и тело, его носящее. Вдруг я увидел вокруг сонмы людей, стенающих о том же, и их слова в точности повторяли произнесенное мной.

Чтобы хоть как-то отгородиться от этих жалобщиков, я отыскал среди мусора свои одежды и воздвиг стены, укрепив их баррикадой из книг, документов, фотографий и чужих писем, а на случай внезапного вторжения приготовил телевизор, холодильник с различной пищей и ватерклозет. И только тогда я успокоился. Оставил свое тело за кухонным столом, а разум — у книжных полок, и вышел из дому, тихо закрыв за собою дверь…

4

4.1. **Однажды** прогуливаясь по городу, я встретил красивую обнаженную женщину. Увидев меня, она рассмеялась: «Эй, парень, от кого ты прячешь свое лицо под маской, а тело — под стальными латами? С кем ты собираешься сражаться своим длинным мечом и зачем тебе плетка? Ты всадник? Но где тогда твой конь? Или ты пастух? Но куда подевалось твое стадо? Ах, поняла! Это плетка-мухобойка!» Я покраснел от стыда и гнева, и невольно сделал шаг назад. «Эй, парень, ты куда? — еще пуще расхохоталась женщина, — Ты меня испугался? У меня нет оружия! — она сделала грациозный пируэт, потом склонила голову, так, что волосы упали ей на лицо, и тихо произнесла. — Голая и беззащитная стою я пред тобой. Ты можешь убить меня, если хочешь. Ты можешь исхлестать меня плеткой, если хочешь. Ты можешь сделать со мной все, что угодно, если хочешь…»

Плетка и меч выпали из моих вдруг ослабевших рук, загремели, спадая, доспехи. «Герой мой, — шептала женщина, лаская мое тело, — ты чувствуешь, с какой нежностью ветер касается тебя? Ты чувствуешь, с какой негой солнце целует тебя?» — «Да, — отвечал я, едва справляясь с непослушными губами. — Да. Наверное, впервые с младенчества». — «Глупый, — чуть слышно выдыхала женщина. — Какой же ты глупый…»

Мы долго бродили по городу, по площадям и скверам. Сначала я удивлялся, почему прохожие не замечают нашей наготы, но вскоре понял и перестал обращать на это внимание. Звезды сменяли Луну и Солнце — Звезды. Лето сменяло Весну и Осень — Лето. Внезапно женщина остановилась. «Что случилось?» — спросил я. «Мне пора», — пряча взгляд, ответила женщина. Я почувствовал себя так, словно с меня содрали кожу — мою последнюю защиту. Комком кровоточащего мяса ощутил я себя. «Прощай, — сказала женщина, — я никогда тебя не забуду». — «Прощай, — эхом отозвался я, — я никогда тебя не забуду».

Я смотрел вослед женщине, и каждый ее шаг кинжалом вонзался в сердце.

Я улыбался, я ликовал, я плакал от счастья. Ее уход — это драгоценнейший дар, приоткрывший мне последние тайны жизни и смерти.

2002